

ИЗМЕНЕНИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ЧИСЛЕННОСТИ МОДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЛУГО-ПОЛЕВЫХ, ВОДОПЛАВАЮЩИХ И ХИЩНЫХ ПТИЦ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬХОЗУГОДИЙ И ВОДОЁМОВ

А.Л. Мищенко¹, О.В. Суханова²

¹ Институт проблем экологии и эволюции имени А.Н. Северцова РАН, Москва, Россия

² Русское общество сохранения и изучения птиц имени М.А. Мензбира, Москва, Россия
almovs@mail.ru

При поляризации интенсивности сельского хозяйства и трансформации водоёмов происходят существенные изменения в пространственном распределении птиц на гнездовании, линьке, миграциях и зимовках. Результаты проведённых исследований в разных регионах Европейской России позволяют проиллюстрировать эти изменения на примере четырёх модельных видов птиц из разных систематических и экологических групп. Рост численности красноголового нырка (*Aythya ferina*) стал заметным в середине XX в., что в значительной степени было связано с масштабным гидротехническим строительством. Различные техногенные водоёмы (в первую очередь рыбопродуктивные пруды) стали играть ключевую роль: во многих регионах значительная часть популяции населяет искусственно созданные водно-болотные угодья. В условиях деградации рыбхозов на стыке XX и XXI вв. важными гнездовыми водоёмами в Центральной России стали карьеры старых торфоразработок. Например, плотность населения вида на обследованных карьерах Ивановской обл. в 2021 г. составила 7,9 выводков на 1 км². После утраты значения степных озёр в качестве мест гнездования и линьки красноголового нырка вследствие аридизации климата, их роль в значительной степени стали играть разнообразные техногенные водоёмы, искусственно наполняемые водой. Из 47 учтённых нами выводков на севере Сарпинской низменности (Волгоградская обл. и Республика Калмыкия) в 2018 и 2020 гг. лишь 3 выводка были найдены на степных озёрах. В 2018 г. в период линьки из 3 960 взрослых нырков, учтённых нами в этом районе, 2 830 (71%) держались на техногенных водоёмах. Результаты автомобильных учётов на западе Московской обл. в 2016 и 2017 гг. показали различия в обилии малого подорлика (*Clanga pomarina*) на территориях с разной интенсивностью использования сельхозугодий. В районах с преобладанием нормально используемых полей и лугов обилие этого хищника оказалось в 7,5 раз выше, чем в районах с обширными площадями брошенных зарастающих сельхозугодий. Выявлены кормовые концентрации малого подорлика (до 19 особей на 1 км²) в местах проведения сенокоса, мозаично расположенных среди крупных массивов сельхозугодий с поздними покосами. Цветное мечение показало, что в таких местах во время летних кочёвок встречаются отдельные годовалые подорлики из стран Восточной Европы. Освоение плавней Кубани для рисоводства привело к коренному изменению ландшафта. В 1960–1970-х гг., после создания оросительных систем, рисоводство стало активно развиваться; в настоящее время общая площадь рисовых полей в этом регионе составляет около 180 тыс. га. Мы установили, что на рисовых полях Прикубанской равнины (Республика Адыгея и Краснодарский край) сформировался ранее неизвестный район устойчивой зимовки больших подорликов (*Clanga clanga*), локализовать который удалось с помощью GSM-GPS телеметрии и последующих целенаправленных полевых исследований. Обсуждаются особенности кормовой базы, привлекающие больших подорликов в осенне-зимний период. В результате изменений в использовании сельхозугодий Приильменской низменности (Новгородская обл.) произошло пространственное перераспределение локальной популяции больших веретенников (*Limosa limosa*). В 1990–2000-х гг. основная часть популяции гнездилась на сенокосных и пастбищных лугах поблизости от берега оз. Ильмень. После прекращения сельскохозяйственной деятельности и зарастания заброшенных угодий численность вида на приозёрных лугах значительно сократилась. Ядро популяции в настоящее время локализовано в сельхозугодьях, находящихся на удалении 3–7 км от берега озера с благоприятными биотопами. Из 17 гнёзд и гнездовых участков, найденных в 2021 г., 9 (53%) располагались на территориях, пройденных ранним весенним палом: на лугах и межах между пашнями. В угодьях, где проходил пал, веретенник располагал гнёзда в местах, непосредственно не затронутых огнём, с сохранившимися всходами травы.